

Организационно-правовые проблемы признания события страховым случаем и выплаты страховой суммы работникам бюро судебно-медицинской экспертизы в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией

Е.А. Боговская^{1,2}

¹ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Россия;

² Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Всемирная организация здравоохранения в своих документах неоднократно указывала на необходимость защиты работников сферы здравоохранения, а вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19 продемонстрировала значимость персонала медицинских организаций в условиях чрезвычайных ситуаций.

Работники бюро судебно-медицинской экспертизы в силу своих профессиональных обязанностей проводят вскрытие погибших и умерших, исследование биологического материала, а также освидетельствование потерпевших, обвиняемых и других лиц по направлениям и постановлениям правоохранительных органов. При работе не всегда можно выявить, был ли контакт персонала медицинской организации с инфицированными лицами или материалами. В этой связи многие страны, включая Российскую Федерацию, подготовили для защиты персонала отрасли здравоохранения дополнительные меры — систему дополнительных выплат. Были разработаны и реализованы нормы, обеспечивающие порядок выплат при заражении работников медицинских организаций. Данный вопрос имеет большое значение при гибели работника, поскольку семья погибшего сталкивается с проблемой получения выплат, если не будет установлена связь смерти работника с его профессиональной деятельностью.

Для наглядности в статье приведён случай искового заявления на получение единовременной страховой суммы от жены судебно-медицинского эксперта, который незадолго до смерти, выполняя свои должностные обязанности, проводил в приёмном покое центральной районной больницы осмотр трупа женщины, скончавшейся от хронической сердечной недостаточности, обострившейся в результате тяжёлой вирусной инфекции. Региональным отделом Фонда социального страхования Российской Федерации, Центром профессиональной патологии, а также бюро судебно-медицинской экспертизы исход заболевания эксперта не был расценён как профессиональный. Однако суд, изучив материалы дела в контексте действующей законодательной базы, заключение врачебных комиссий признал недействительным, а факт смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей — установленным.

Ключевые слова: медицинские работники; профессиональные заболевания; врач — судебно-медицинский эксперт; врач-патологоанатом; COVID-19; эпидемия; режим повышенной готовности; судебная практика.

Как цитировать:

Боговская Е.А. Организационно-правовые проблемы признания события страховым случаем и выплаты страховой суммы работникам бюро судебно-медицинской экспертизы в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией // Судебная медицина. 2024. Т. 10, № 3. С. 000–000.

DOI: <https://doi.org/10.17816/fm16124>

Рукопись получена: 29.03.2024 Рукопись одобрена: 17.06.2024 Опубликовано online: 06.09.2024

Organizational and legal problems of recognizing an event as an insured event and paying the insured amount to employees of the forensic medical examination bureau as a result of infection with a new coronavirus infection

Elizaveta A. Bogovskaya^{1,2}

¹ N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia;

² Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, Russia

ABSTRACT

The World Health Organisation has repeatedly documented the need to protect health care workers, and the outbreak of the new COVID-19 coronavirus infection has demonstrated the importance of staff in health care organisations during emergencies.

Employees of the forensic medical examination bureau, due to their professional duties, carry out autopsies of the dead and dead, collection of biological material for research, as well as examinations of victims, accused and other persons in accordance with the directions and decisions of law enforcement agencies. During work, it is not always possible to determine whether the personnel of a medical organization had contact with infected persons or materials. In this regard, many countries, including the Russian Federation, have prepared additional measures — a system of additional payments — to protect health care personnel. Norms have been developed and implemented to ensure the procedure of payments in case of infection of employees of medical organisations. This issue is of great importance in the event of the death of an employee, due to the fact that the family of the deceased may not receive payments if the connection between the death of the employee and his professional activity is not established.

To illustrate the point, the article cites a case of a claim for a lump sum from the wife of a forensic medical expert who, shortly before his death, in the course of his official duties, had examined the corpse of a woman who had died of chronic heart failure exacerbated by a severe viral infection in the emergency room of a central district hospital. The regional department of the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Centre for Occupational Pathology, and the forensic medical examination bureau did not regard the

outcome of the expert's illness as occupational. However, the court, having studied the case materials in the context of the current legislative framework, declared the conclusion of the medical commissions invalid and the fact of the medical worker's death as a result of infection with a new coronavirus infection (COVID-19) in the performance of his labour duties — established.

Keywords: medical workers; occupational diseases; medical forensic expert; pathologist; COVID-19; epidemic; high alert mode; arbitration practice.

To cite this article:

Bogovskaya EA. Organizational and legal problems of recognizing an event as an insured event and paying the insured amount to employees of the forensic medical examination bureau as a result of infection with a new coronavirus infection. *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2024;10(3):000–000. DOI: <https://doi.org/10.17816/fm16124>

Submitted: 29.03.2024 Accepted: 17.06.2024 Published online: 06.09.2024

АКТУАЛЬНОСТЬ

Медицинские работники являются основой систем здравоохранения, движущей силой в вопросах всеобщего охвата медицинской помощью и реализации санитарно-эпидемиологического благополучия во всём мире.

Новая инфекция COVID-19 продемонстрировала значимость работы персонала медицинских организаций при чрезвычайных ситуациях в режиме повышенной готовности.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) неоднократно указывала на необходимость защиты работников сферы здравоохранения: «У нас есть моральное обязательство защищать всех медицинских работников, обеспечивать их права и предоставлять им достойную работу в безопасной и благоприятной производственной среде».

По оценкам рабочего документа ВОЗ, «в период с января 2020 по май 2021 года от COVID-19 могло умереть от 80 000 до 180 000 медицинских работников, что соответствует среднему сценарию в 115 500 смертей. Эти оценки получены на основе анализа 3,45 миллиона случаев смерти, связанных с COVID-19, о которых ВОЗ было сообщено по состоянию на май 2021 года; само по себе это число считается намного меньшим, чем реальное число погибших (60% или более от того, о чём сообщает ВОЗ)»¹.

Врачи — судебно-медицинские эксперты и врачи-патологоанатомы подвержены риску инфицирования на рабочем месте во время эпидемий, пандемий, в условиях режима повышенной опасности при возникновении новых инфекций. Данная проблема особенно актуальна в связи с персистенцией коронавируса в телах умерших. На основании норм предусмотрено обязательное исследование умерших, в том числе с подозрением на коронавирусную инфекцию (Федеральный закон 21.11.2011 № 323-ФЗ [1]; Приказ Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н [2]; Приказ Минздрава России от 06.06.2013 № 354н [3]; Временные методические рекомендаций ВОЗ и Центров по контролю и профилактике заболеваний США [CDC]; Минздрава России).

Многие страны для защиты персонала отрасли здравоохранения подготовили дополнительные меры. Система дополнительных выплат была сформирована и в

¹ World Health Organization [Интернет]. WHO and partners call for action to better protect health and care workers from COVID-19. Режим доступа: <https://www.who.int/news/item/21-10-2021-who-and-partners-call-for-action-to-better-protect-health-and-care-workers-from-covid-19>.

Российской Федерации. Были подготовлены и реализованы нормы, обеспечивающие порядок выплат при заражении и гибели работников медицинских организаций, тем не менее получение выплат часто сопровождается обращением в суд.

Для понимания проблем социальной защиты персонала необходимо проанализировать предусмотренное законодательство, а также сложности при реализации норм, в том числе судебную практику. Для иллюстрации данных аспектов выбран пример из судебной практики, являющийся особенно показательным.

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ

Супруга врача — судебно-медицинского эксперта обратилась в суд с иском к нескольким юридическим лицам, в том числе региональному отделу Фонда социального страхования Российской Федерации, региональному Центру профессиональной патологии, региональному бюро судебно-медицинской экспертизы. Суть иска заключалась в том, что после гибели мужа семья не смогла получить выплаты (единовременную страховую сумму)². Для этого было необходимо признать событие страховым случаем. Погибший работал заведующим отделением областного бюро судебно-медицинской экспертизы одного из субъектов Российской Федерации.

Областное бюро судебно-медицинской экспертизы в документах указало, что погибшее лицо не работало в условиях контакта с биологическим материалом или носителями, заражёнными COVID-19, указав, тем не менее, что лицам, направляемым на освидетельствование, обвиняемым и потерпевшим, не проводили исследование на новую инфекцию, в связи с чем не представляется возможным полностью исключить контакт с источником инфекции (носителями, больными бессимптомными формами) при исполнении должностных обязанностей.

Региональный центр профессиональной патологии составил медицинское заключение об отсутствии у погибшего профессионального заболевания, указав в причинах смерти врача «Коронавирусная инфекция, вызванная вирусом COVID-19, вирус идентифицирован, тяжёлой степени тяжести». Исход заболевания — смерть — не профессиональный, т.е. не связанный с профессиональной деятельностью.

Необходимо указать, что в заключение врачебной комиссии не было учтено, что погибший при выполнении своих должностных обязанностей проводил осмотр трупа женщины в приёмном покое Центральной районной больницы. При вскрытии трупа было указано, что причиной смерти женщины является хроническая сердечная недостаточность, обострявшаяся в результате тяжёлой вирусной инфекции. Супруг женщины умер от осложнений коронавирусной пневмонии, все родственники женщины заболели COVID-19 (подтверждено лабораторно). Дочь умершей приходила к эксперту в рабочий кабинет за справкой о смерти матери в то время, когда сама болела коронавирусной инфекцией.

Истец считает, что врач заболел (признаки вирусной пневмонии по результатам компьютерной томографии; положительный тест COVID-19) на работе, и просит признать случай страховым (смерть от коронавирусной инфекции, вызванной вирусом COVID-19), связанным с профессиональной деятельностью, обязать региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации выплатить истце единовременную страховую выплату в размере 2 752 452 рублей, признать недействительным заключение врачебной комиссии медицинской

² ГАРАНТ.РУ [Интернет]. Решение Вятско-Полянского районного суда Кировской области от 19.08.2021 по делу N 2-547/2021. Режим доступа: https://vyatskopolyansky--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=169465109&case_uid=cf1eb364-0e61-4dc0-a3c1-cba679cb9f2a&delo_id=1540005&new=.

организации, которым заболевание эксперта, повлёкшее его смерть, признано не профессиональным.

Определением Вятско-Полянского районного суда Кировской области к рассмотрению дела в качестве соответчика привлечено Кировское областное государственное бюджетное судебно-экспертное учреждение здравоохранения «Кировское областное бюро судебно-медицинской экспертизы». Ответчик подготовил отзыв, в котором исковые требования супруги врача не признал, указав, что заболевание не является профессиональным, а учитывая анамнез заболевания, результаты клинико-инструментальных методов обследования пострадавшего и предоставленные документы, просил в удовлетворении исковых требований отказать. В отзыве регионального Фонда социального страхования Российской Федерации также было указано на необоснованные исковые требования. Доводом послужило и то, что не только пациенты и их родственники были больны в этот период, но и члены семьи самого врача. Следовательно, не установлено обязательное условие, согласно Указу Президента Российской Федерации № 313 [4], а именно, что заболевание получено медицинским работником при исполнении трудовых обязанностей непосредственно при работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, т.е. не установлен факт контакта эксперта с данными пациентами. Таким образом, в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации № 313 [4] и пунктов 14, 19 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний [5], у работодателя не было оснований для расследования случая профессионального заболевания и составления акта профессионального заболевания.

По мнению истца, не было вины её супруга в том, что к нему на освидетельствование приходили люди, возможно, являясь больными бессимптомными формами, носителями, не прошедшими исследования на COVID-19. Более того, было указано, что вскрытие производилось без предварительного полного лабораторного исследования на COVID-19, эксперт не был обеспечен костюмом физической защиты. (Только после ноября 2020 года, после гибели эксперта, специалистов стали обеспечивать всем необходимым для защиты от заражения коронавирусом, в том числе костюмами физической защиты).

Для решения вопроса о правомерности выплат был привлечён ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова». В заключение профильной организации, занимающейся вопросами профессиональных заболеваний, было указано, что работа в должности заведующего отделением областного бюро судебно-медицинской экспертизы была связана с воздействием патогенных микроорганизмов II группы — возбудителей высококонтагиозных эпидемических заболеваний человека, в число которых входит COVID-19. Учитывая высокую контагиозность, повышенный риск передачи коронавирусной инфекции nCoV-2, контакт врача судебно-медицинской экспертизы с источниками инфекции, эксперты не исключают связь заболевания специалиста, повлёкшего его смерть, с профессиональной деятельностью в должности заведующего.

Несмотря на это, региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации указало, что заключение судебно-медицинской экспертизы не содержит однозначного утверждения о связи заболевания врача с его профессиональной деятельностью, поэтому полагает, что заражение эксперта коронавирусом носит бытовой характер, в связи с чем отсутствуют основания для признания его смерти страховым случаем и предоставления страховой выплаты. В

свою очередь, региональное Министерство здравоохранения указало, что оно не занимается вопросами проведения экспертизы.

Изучив материалы дела, необходимо обратиться к законодательству, регулирующему данный аспект в тот период времени. Так, в Перечне профессиональных заболеваний, где указаны инфекционные и паразитарные заболевания, связанные с воздействием инфекционных агентов (возбудители инфекционных и паразитарных заболеваний), говорится, что если работники находятся с данными агентами в контакте во время работы, то данные заболевания являются профессиональными (п. 3.1 Приказа Минздравсоцразвития России от 27.04.2012 № 417н [6]). В данном документе указано также, что к инфекционным агентам относится новая коронавирусная инфекция (COVID-19), а вредным фактором, с которым работник находится в контакте во время работы, является возбудитель инфекционного заболевания — коронавирус SARS-CoV-2.

Профильное министерство Российской Федерации неоднократно указывало, что условия труда на рабочих местах медработников, оказывающих медпомощь больным COVID-19, относятся к опасному классу условий труда без проведения соответствующих исследований (испытаний) и измерений по решению комиссии или отнесению к классу условий труда 3.3 по биологическому фактору при проведении специальной оценки условий труда (Приказ Министерства труда и социальной защиты России от 24.01.2014 № 33н [7]; письмо Минтруда России от 13.07.2020 № 15-1/ООГ-1996 [8]).

Заключение судебно-медицинской экспертизы по связи заболевания с профессией указало, что коронавирусная инфекция — острое инфекционное заболевание, вызываемое новым штаммом вируса из рода коронавирусов SARS-CoV-2, а вирус SARS-CoV-2 отнесён ко II группе патогенности и отличается высокой контагиозностью (Постановление Главного государственного санитарного врача России от 28.11.2013 № 64 [9]).

Источником инфекции может быть человек, в том числе находящийся в инкубационном периоде заболевания.

Согласно Временным методическим рекомендациям, COVID-19 — инфекция, связанная с оказанием медицинской помощи; медицинские работники имеют риск инфицирования даже при однократном контакте, который реализуется при кашле, чихании и разговоре на близком (менее 2 м) расстоянии, выполнении медицинских манипуляций, а также через поверхности и предметы, контаминированные SARS-CoV-2. При комнатной температуре SARS-CoV-2 способен сохранять жизнеспособность на различных объектах окружающей среды в течение 3 суток.

Стоит отметить, что SARS-CoV-2 включён в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих (Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 [10]). Для подтверждения заболевания коронавирусом (COVID-19), согласно Временным методическим рекомендациям, используются лабораторные методы исследования. Росздравнадзор пояснял, что экспресс-тесты не должны использоваться в качестве единственного основания, подтверждающего наличие SARS-CoV-2, или для информирования о статусе инфекции.

Минздрав России в документе Министерства здравоохранения РФ от 14.07.2020 [11] пояснял, что «комиссиями при расследовании случаев, связанных с инфицированием COVID-19 медицинских работников, оказывающих помощь пациентам с коронавирусной инфекцией или подозрением на неё, при исполнении трудовых обязанностей, повлёкших неблагоприятные последствия для их жизни и здоровья, должны быть обеспечены прозрачность и объективность, а сомнения при подведении его итогов должны трактоваться в пользу медицинского работника».

Требования Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.12.2000 № 967 [5]; письмо Федеральной службы по труду и занятости Минтруда России от 10.04.2020 № 550-ПР [12]) определили порядок расследования заражения медицинских работников коронавирусной инфекцией при исполнении должностных обязанностей. Согласно Положению, учреждение здравоохранения на основании клинических данных состояния здоровья работника и санитарно-гигиенической характеристики условий его труда устанавливает заключительный диагноз «Острое профессиональное заболевание (отравление)» и составляет медицинское заключение (п. 10 Приказа Минздрава России от 31.01.2019 № 36н [13]).

В связи с действующими предусмотренными нормами и материалами дела (в том числе табеля учёта рабочего времени) суд признал заключение врачебной комиссии Кировского областного ГКБУЗ «Больница скорой медицинской помощи», Центра профессиональной патологии решение об отсутствии у судебного эксперта профессионального заболевания недействительным, а также установленным факт смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей. В связи с этим было определено, что его супруга-истец имеет право на получение страховой выплаты (подпункт «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 № 313 [4]).

Признавая смерть врача страховым случаем, суд пришёл к выводу о правомерности заявленных его супругой требований о возложении на региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации назначить и выплатить ей единовременную страховую выплату, предусмотренную подпунктом «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации № 313 от 06.05.2020 [4]. Решено исковые требования супруги погибшего эксперта удовлетворить.

ОБСУЖДЕНИЕ

Аналогичные дела по вопросам выплат лицам, участвующим в судебно-медицинской/патологоанатомической деятельности встречаются в судебной практике неоднократно.

Так, например, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2023 года по делу № А51-1841/2023³ содержит информацию о том, что в доводах жалобы истец не согласен с выводом суда, что для отнесения медицинских работников патологоанатомических бюро к категории, подпадающих под специальную социальную выплату, достаточно наличия прижизненного подтверждённого диагноза COVID-19 у умершего пациента. По мнению апеллянта, прижизненный положительный анализ на коронавирус, выявленный у пациента, не свидетельствует о том, что указанная инфекция контактирует с патологоанатомом при вскрытии им умершего пациента. В этой связи истец полагал, что сотрудникам ответчика была излишне выплачена специальная социальная выплата (в сумме 274957,50 рублей). Необходимо указать, что данный вопрос касался десяти сотрудников, проводивших патологоанатомические работы.

На основании проведённого исследования необходимо констатировать наличие законодательного обеспечения, предусмотренного для защиты работников

³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2023 № 05АП-5960/2023, 05АП-5961/2023 по делу № А51-1841/2023 [Интернет]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=118405&ysclid=lyypjmds6871493868#ZO5ENJUZYEWtZKXI>.

медицинских организаций во время режима повышенной готовности. Тем не менее существуют объективные проблемы, связанные с их реализацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение данной проблемы — длительное и многоэтапное, требующее урегулирования правовых и организационных аспектов. Восстановление экономики, новые инвестиции в обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирование на них не могут осуществляться без предусмотренных государством норм, а также без простой реализации, не требующей привлечения судебных органов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источники финансирования. Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении работы.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Информированное согласие на публикацию. Автор получил письменное согласие законных представителей пациента на публикацию медицинских данных и фотографий.

Благодарности. Автор выражает благодарность д-ру мед. наук, профессору Баринову Евгению Христофоровичу за подчёркивание значимости исследуемой темы; сотруднику редакции журнала «Судебная медицина» Филипповой Елене Андреевне за техническую помощь в оформлении рукописи, а также всем работникам медицинских организаций, посвятившим свою жизнь спасению людей и послужившим стимулом в поиске решения для урегулирования данного аспекта.

ADDITIONAL INFORMATION

Funding source. This article was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The author declare that they have no competing interests.

Consent for publication. Written consent was obtained from the patient for publication of relevant medical information and all of accompanying images within the manuscript.

Acknowledgments. The author expresses her gratitude Dr. Med. Sci., Professor Evgeniy Kh. Barinov for emphasizing the significance of the topic under study; Elena A. Philippova, an employee of the editorial board of the journal "Forensic Medicine", for technical assistance in preparing the manuscript, and also to all employees of medical organizations who dedicated their lives to saving people and became an incentive to find a solution to resolve this aspect.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/?ysclid=lyy88i7k5e815227712>. Дата обращения: 21.03.2024.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 года № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177987/?ysclid=lyy8glryxk81357939>. Дата обращения: 21.03.2024.

3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 6 июня 2013 года № 354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70443162/?ysclid=lyy8kraq7c182438704>. Дата обращения: 21.03.2024.
4. Указ Президента РФ от 6 мая 2020 года N 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73889766/?ysclid=lyym5stx3k630380862>. Дата обращения: 21.03.2024.
5. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2000 года № 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний». Режим доступа: <https://base.garant.ru/182775/?ysclid=lyyp4ufp7i742914332>. Дата обращения: 21.03.2024.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 апреля 2012 года № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70177874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lyyof91uw b3418268>. Дата обращения: 21.03.2024.
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 года № 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70583958/?ysclid=lyyok1gytm406936282>. Дата обращения: 21.03.2024.
8. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 июля 2020 года № 15-1/ООГ-1996 «О проведении специальной оценки условий труда на рабочих местах медицинских работников». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566323129?ysclid=lyyooqjopn396298017>. Дата обращения: 21.03.2024.
9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 ноября 2013 года № 64 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 1.3.3118-13 "Безопасность работы с микроорганизмами I–II групп патогенности (опасности)"» (не вступило в силу). Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70563038/?ysclid=lyyoww1fla125653181>. Дата обращения: 21.03.2024.
10. Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 года № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Режим доступа: <https://base.garant.ru/73492109/?ysclid=lyyp0cwhzi51063194>. Дата обращения: 21.03.2024.
11. Информация Министерства здравоохранения РФ от 14 июля 2020 года «Минздрав России: в вопросе страховых выплат сомнения должны трактоваться в пользу медицинских работников». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74274800/>. Дата обращения: 21.03.2024.
12. Письмо Федеральной службы по труду и занятости Минтруда России от 10 апреля 2020 года № 550-ПР «О расследовании случаев заражения медицинских работников коронавирусной инфекцией при исполнении должностных обязанностей». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73839769/?ysclid=lyyp9t21tz242695764>. Дата обращения: 21.03.2024.

13. Приказ Минздрава России от 31 января 2019 года № 36н «Об утверждении порядка проведения экспертизы связи заболевания с профессией и формы медицинского заключения о наличии или об отсутствии профессионального заболевания». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100444/?ysclid=lyypeseul1a43957098>. Дата обращения: 21.03.2024.

REFERENCES

1. Federal Law of Russian Federation N 323-F3 of 21 November 2011 "*Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan Rossiiskoi Federatsii*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/12191967/?ysclid=lyy88i7k5e815227712>. Accessed: 21.03.2024.
2. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation N 346n of 12 May 2010 "*Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii i proizvodstva sudebno-medsinskikh ekspertiz v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi Federatsii*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/12177987/?ysclid=lyy8g1ryxk81357939>. Accessed: 21.03.2024.
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation N 354n of 6 June 2013 "*O poryadke provedeniya patologo-anatomicheskikh vskrytii*". (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70443162/?ysclid=lyy8kraq7c182438704>. Accessed: 21.03.2024.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 6 May 2020 N 313 "*O predostavlenii dopolnitel'nykh strakhovykh garantii ot del'nym kategoriyam meditsinskikh rabotnikov*". (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73889766/?ysclid=lyym5stx3k630380862>. Accessed: 21.03.2024.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15 December 2000 N 967 "*Ob utverzhdenii Polozheniya o rassledovanii i uchete professional'nykh zabolevanii*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/182775/?ysclid=lyyp4ufp7i742914332>. Accessed: 21.03.2024.
6. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation N 417n of 27 April 2012 "*Ob utverzhdenii perechnya professional'nykh zabolevanii*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/70177874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lyyof91uw b3418268>. Accessed: 21.03.2024.
7. Order of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation of 24 January 2014 N 33n. "*Ob utverzhdenii Metodiki provedeniya spetsial'noi otsenki uslovii truda, Klassifikatora vrednykh i (ili) opasnykh proizvodstvennykh faktorov, formy otcheta o provedenii spetsial'noi otsenki uslovii truda i instruksii po ee zapolneniyu*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/70583958/?ysclid=lyyok1gytm406936282>. Accessed: 21.03.2024.
8. Letter of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation N 15-1/OG-1996 dated 13 July 2020 "*O provedenii spetsial'noi otsenki uslovii truda na rabochikh mestakh meditsinskikh rabotnikov*". (In Russ). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/566323129?ysclid=lyyooqjopn396298017>. Accessed: 21.03.2024.
9. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation N 64 of 28 November 2013 "*Ob utverzhdenii sanitarno-epidemiologicheskikh pravil SP 1.3.3118-13 "Bezopasnost' raboty s mikroorganizmami I-II grupp patogennosti (opasnosti)*". (In Russ). Available from:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70563038/?ysclid=lyyouw1f1a125653181>.
Accessed: 21.03.2024.

10. Resolution of the Government of the Russian Federation N 66 of 31 January 2020 "*O vnesenii izmeneniya v perechen' zabolevaniy, predstavlyayushchikh opasnost' dlya okruzhayushchikh*". (In Russ). Available from: <https://base.garant.ru/73492109/?ysclid=lyyp0cwhzi51063194>. Accessed: 21.03.2024.

11. Information of the Ministry of Health of the Russian Federation of 14 July 2020 "*Minzdrav Rossii: v voprose strakhovykh vyplat somneniya dolzhny traktovat'sya v pol'zu meditsinskikh rabotnikov*". (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74274800/>. Accessed: 21.03.2024.

12. Letter of the Federal Service for Labour and Employment of the Ministry of Labour and Employment of the Russian Federation N 550-PR of 10 April 2020 "*O rassledovanii sluchaev zarazheniya meditsinskikh rabotnikov koronavirusnoi infektsiei pri ispolnenii dolzhnostnykh obyazannostei*". (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73839769/?ysclid=lyyp9t21tz242695764>. Accessed: 21.03.2024.

13. Order of the Ministry of Health of Russia N 36n of 31 January 2019 "*Ob utverzhdenii poryadka provedeniya ekspertizy svyazi zabolevaniya s professiei i formy meditsinskogo zaklyucheniya o nalichii ili ob otsutstvii professional'nogo zabolevaniya*". (In Russ). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100444/?ysclid=lyypeseu1a43957098>. Accessed: 21.03.2024.

ОБ АВТОРЕ	AUTHOR'S INFO
Боговская Елизавета Алексеевна , канд. мед. наук, доцент; адрес: Россия, 105064, Москва, ул. Воронцово поле, д. 12, стр. 1; ORCID: 0000-0002-1282-8513; eLibrary SPIN: 9874-2524; e-mail: bogovskaia@yandex.ru	Elizaveta A. Bogovskaya , MD, Cand. Sci. (Medicine), Assistant Professor; address: 12/1 Vorontsovo Pole street, 105064 Moscow, Russia; ORCID: 0000-0002-1282-8513; eLibrary SPIN: 9874-2524; e-mail: bogovskaia@yandex.ru